

— Слышали? Любимчик босса возвращается. Похоже, нас ждет интересное зрелище.

— Ха, да какое там зрелище. У Юнь Ичэня нет ни единого шанса, наверняка соберет манатки и вылетит отсюда пулей.

Юнь Ичэнь, с затуманенным от алкоголя взором, полулежал на барной стойке гей-бара, а в голове у него крутились подслушанные сегодня разговоры коллег. Он усмехнулся — горько и самокритично — и постучал пальцами по столешнице:

— Эй, малыш, плесни-ка еще виски.

— Господин Юнь, вы и так уже много выпили, хватит, пожалуй, — бармен выглядел встревоженным.

Этот человек уже оприходовал две бутылки виски и явно пришел сюда, чтобы напиться до беспамятства. Бармен не решался наливать ему еще.

Грохот — звук открывшейся двери перекрыл слова бармена. В бар ворвались четверо телохранителей в строгих костюмах. Заметив Юнь Ичэня у стойки, они стремительно подошли к нему, подхватили под руки и потащили прочь от барного стула.

Юнь Ичэнь огляделся по сторонам и насмешливо хмыкнул:

— Кто вас прислал? Похищение? Для этого старого черепахи я всего лишь средство для сброса похоти, какой толк меня похищать? Он и ломаного гроша за меня не даст.

Телохранители проигнорировали его слова. Они вывели его из бара и втокнули на заднее сиденье Фантома, припаркованного у обочины. Внутри сидел Гу Минсюань. Его холодное, безупречно красивое лицо излучало мощную мужскую энергетику, словно опасный, пьянящий яд.

— Почему не отвечал на звонки? — в глубоких, ледяных глазах мужчины промелькнула мрачная, пугающая угроза.

Юнь Ичэнь прищурился, вглядываясь в него. Ему показалось, что этот человек чем-то похож на того старого черепаху. Но зрение было слишком затуманено, чтобы разобрать детали, и он, набравшись наглости, протянул руку и подцепил мужчину за подбородок:

— Ты возомнил себя невесть кем? Думаешь, раз похож на того старого хрыча, у тебя есть привилегии? С какой стати я должен отвечать на твои звонки?

Сидевшие впереди водитель и помощник облились холодным потом. Мало того, что господин Юнь обзывает собственного мужа старой черепахой, так теперь он делает это прямо ему в лицо. Это же самоубийство!

Однако Юнь Ичэнь был твердо уверен, что Гу Минсюань не может появиться здесь. Тот старый

хрыч еще месяц назад укатил в Австралию развлекаться со своей пассивностью, с чего бы ему быть здесь?

— Зачем похитили? Денег у меня нет, а вот задница — есть. Будешь брать или нет? — Юнь Ичэнь кокетливо улыбнулся, погладив мужчину по щеке.

На его бледных щеках играл румянец, а тонкие черты лица казались особенно соблазнительными. Его натура была сложной: в нем сочетались мужская стать, легкая женственность и какая-то особая, эфирная утонченность. Гу Минсюань всегда терял голову от его провокаций, но сейчас в его ледяном взгляде лишь сгустилась ярость. Он с силой сбросил руку Юнь Ичэня.

Запястье Юнь Ичэня с глухим стуком ударилось о дверцу машины. Боль пронзила всю руку, и он не сдержал ругательства:

— Черт, тот старый хрыч ни черта не понимает в ценностях, и ты туда же, все вы, мать вашу, слепые.

Выругавшись, он потянулся к замку, собираясь выйти, но дверь была заперта. Он снова повернулся к Гу Минсюаню:

— Если кишка тонка меня поиметь, так отпусти! У меня нет времени играть в твои игры с похищением. Гу Минсюань, этот дохлый старый хрыч, месяц домой не показывается, какой толк меня похищать!

У помощника и водителя, сидевших впереди, сердце ушло в пятки. Они всерьез опасались, что босс прямо здесь, в машине, прикончит свою супругу. Но голос Гу Минсюаня прозвучал на удивление спокойно:

— Поехали. В особняк.

Водитель вдавил педаль газа.

Юнь Ичэнь прищурился, глядя на него:

— Ну, хоть в чем-то ты смысленный. Для тебя же честь — нацепить рога этому старому хрычу!

— М-м!

Гу Минсюань вышел из себя. Он рывком притянул Юнь Ичэня за затылок и впился в его губы. Юнь Ичэнь почувствовал резкую боль от укуса, из последних сил оттолкнул его и прошипел:

— Ты собака, что ли? Не умеешь целоваться — нечего кусаться!

Сидевшие впереди водитель и помощник давились смехом, не смея издать ни звука, их лица покраснели от напряжения. Вдруг раздался голос Гу Минсюаня, от которого они вздрогнули:

— Тормози. Оба — вон из машины.

Водитель немедленно припарковался у обочины, и двое мужчин на передних сиденьях поспешно ретировались. Гу Минсюань схватил Юнь Ичэня за плечи, перевернул его и прижал к сиденью...

<http://bllate.org/book/22317/2337080>